

Актуальное наследие Сибирского собора*

Vladimir Kalinovsky

(Saint Petersburg State University, Russia),

Nikolai Smirnov

(Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences)

The actual heritage of the Siberian Council

DOI: 10.31857/S086956870017302-3

История Русской церкви в период революции и Гражданской войны — одно из ведущих направлений исследований церковно-государственных отношений в России. Переломная эпоха позволяет рельефнее очертить место православного духовенства и православной веры в общественно-политической жизни страны. Уже после Февраля с амвонов храмов зазвучали проповеди, в которых основное внимание уделялось не благочестию и смирению, а актуальной для того времени политической повестке. Иерархи после крушения монархии пытались найти себя в новых реалиях, а многие священнослужители с головой погрузились в политическую, по сути своей, борьбу, принимая участие в митингах, манифестациях и выборах. Советская власть относилась к Церкви с нескрываемой враждебностью. Репрессии по отношению к православному духовенству и её пастве делали неизбежным их переход к тем или иным формам сопротивления. При этом антибольшевистские режимы, возникавшие на территории России, видели в Церкви естественного и верного союзника, который мог повлиять на общественные настроения, в том числе моби-

лизовать население на борьбу с красными.

В научных работах, вышедших в последние десятилетия, эти события анализируются как на всероссийском¹, так и на региональном уровне². Однако религиозный фактор в революции и Гражданской войне настолько масштабен, что требуется дополнительное изучение всех его многочисленных аспектов. К примеру, до сих пор не исследовано наследие Всероссийского Поместного собора 1917—1918 гг. и нескольких последовавших за ним Соборов в разных уголках распавшейся Российской империи. С 2012 г. началось академическое издание документов Московского собора, однако амбициозный проект всё ещё далёк от завершения. Несколько раз менялся состав научно-редакционного совета и рабочей исследовательской группы издания, что неизбежно сказалось на сроках его выхода в свет (из запланированных 36 томов к настоящему времени вышло 10).

До сих пор не издан сборник материалов Всеукраинского церковного собора 1918 г., значение которого сегодня приобрело особую актуальность в свете нового витка обостре-

* Сибирское соборное совещание 1918 года: материалы / Под ред. прот. Д.В. Олихова. М.: Спасское дело, 2020. 224 с.

Материал подготовлен при поддержке Российского научного фонда, проект № 21-18-00266 «Религиозный фактор в России в годы Гражданской войны: феномен, значение и региональная специфика».

ний о каноничности автокефалии на украинских землях и о влиянии политических событий на церковную жизнь. В 2018 г. увидел свет сборник документов Юго-Восточного Русского церковного собора в Ставрополе³, благодаря чему удалось в полной мере оценить его роль в событиях Гражданской войны на Юге России⁴. В конце 2020 г. вышел сборник документов Сибирского соборного совещания (известного также как Томский собор и Сибирский собор), которое, несмотря на своё значение, долгое время оставалось малоизвестной страницей церковной истории. Ответственный редактор издания — протоиерей Д.В. Олихов — кандидат богословия, кандидат исторических наук, известный специалист по истории сибирских епархий Русской Православной Церкви, в том числе в годы Гражданской войны.

Над рецензируемым сборником работал небольшой коллектив специалистов по церковной истории: священник, кандидат богословия Е.А. Агеев и кандидат исторических наук А.И. Мраморнов, которому принадлежит научная концепция академического издания документов Священного собора 1917—1918 гг. Во вступительном слове митрополит Омский и Таврический Владимир (Иким) характеризует Собор в Томске как один из первых опытов реализации на практике решений Всероссийского Поместного собора. По мнению иерарха, опыт взаимодействия правительства А.В. Колчака с духовными структурами, представлявшими различные конфессии, мог бы стать «примером для современных взаимоотношений государственной власти и Церкви в Российской Федерации» (с. 4). Среди всех участников Сибирского собора митрополит особо выделяет прославленного в лике святых архиепископа Сильвестра (Ольшевского).

В обращении к читателям Мраморнов указывает, что утрата сибирского церковного архива повлияла на содержание рецензируемого сборника. В его состав вошли немногочисленные документы ГА РФ, РГВА и Исторического архива Омской области, материалы семи епархиальных ведомостей, издания Высшего временного церковного управления «Сибирский благовестник» и «За Русь Святую», омский «Правительственный вестник», либеральные газеты «белой» Сибири, а также источники личного происхождения.

В очерке Олихова о Соборе в Томске подчёркивается актуальность этого опыта для современных церковно-государственных связей. Историографию Сибирского собора автор разделяет на четыре периода, каждый из которых отличается, в частности, «особенностями концептуального осмысления различных аспектов темы» (с. 7). Автор отмечает, что из-за ситуации на фронтах Гражданской войны Сибирь оказалась отрезанной от церковного руководства, при этом в ряде епархий с течением времени назрели насущные вопросы. Для их решения духовенство и миряне сибирских епархий, среди которых были участники Всероссийского Поместного собора (по разным подсчётам — 26 или 27), собрались в Томске. Однако обсуждение вышло за пределы региональной и сугубо церковной повестки: Собор стал поводом для дискуссий о причинах распада страны и армии.

Одним из главных решений Сибирского собора Олихов называет создание Временного высшего церковного управления. В годы Гражданской войны практика создания подобных структур была распространённой. К примеру, по итогам Ставропольского собора 1919 г. на Юге России появилась организация с аналогич-

ным названием, которая, в сущности, заменяла собой Синод. В отсутствие связи с патриархом Тихоном (Беллавиным) она решала вопросы духовной жизни, превышавшие компетенцию епархиальных и военно-гражданских властей, а впоследствии стала ядром, вокруг которого была сформирована Русская Православная Церковь за границей. В заключительной части очерка рассмотрены судьбы участников Соборного совещания. Почти все они были репрессированы после установления в Сибири советской власти.

Рецензируемый сборник документов состоит из пяти разделов. В первом из них публикуются постановления Сибирского соборного совещания, опубликованные в официальных церковных изданиях. Часть из них была продиктована событиями Гражданской войны (например, положения по военно-церковным делам и о беженцах духовного звания), другие отвечали на повседневные нужды духовенства и мирян (о бракоразводных делах, о центральной церковной казне, о преподавании Закона Божия в школах и др.).

Во втором разделе приведены публикации участников Сибирского соборного совещания. К примеру, профессор Томского университета П.А. Прокошев писал об «основных началах, определяющих взаимные отношения между Церковью и государством в России». Он считал проявлением мудрости со стороны Временного всероссийского правительства сохранение «связи русского государства и православной Церкви» (с. 98). Учитывая её заслуги в строительстве русской государственности, она могла бы быть признана светской властью «первой между равными». Правильным шагом профессор считал учреждение министерства исповеданий, предостерегая его от прямого вмешательства в дела Церкви и призывая соблюдать

решения Всероссийского Поместного собора.

Третий раздел состоит из сообщений светской прессы о Соборном совещании; большая часть опубликованных здесь материалов впервые вводится в научный оборот. Четвертый — посвящён участию военного духовенства в Соборном совещании. В пятом — приведены тексты постановлений действовавших в Сибири правительств по церковно-государственным вопросам в связи с решениями Соборного совещания.

Приложением к сборнику стал отрывок из воспоминаний участника Собора, архиепископа Андрея (Ухтомского), который своеобразно охарактеризовал присутствовавших на совещании в Томске: «Огромное большинство этого собрания были самые бессмысленные монархисты, возводившие монархизм в догмат и несколько не желавшие считаться даже с самыми очевидными фактами» (с. 171). Важно понимать, что эти воспоминания появились в тот период, когда иерарх находился уже под большевистским следствием, а потому не могут считаться абсолютно искренними (хотя в целом не противоречат экспрессивной и мятущейся натуре архиепископа, чья биография полна самых неожиданных поворотов).

Справочный аппарат издания состоит из обширных комментариев к представленным текстам, реконструкции списка участников Сибирского собора, их кратких избранных биографий. Особый интерес представляют упоминания в документах представителей других конфессий. Наиболее яркие и запоминающиеся слова принадлежат архиепископу Андрею. Так, во время заседания 29 ноября 1918 г. при обсуждении вопроса об учреждении министерства исповеданий он заявил, что «мусульмане держатся по отношению к правительству безукоризненно:

они говорят властям — «оставьте нас в покое». Мусульмане держат себя по отношению к правительству с величием, с достоинством, которых можно пожелать и православным» (с. 125).

Другой красноречивый эпизод приведён в рассказе иерарха о Собо-ре, сделанный сразу после возвращения в Уфу. Якобы во время обсуждения причин распада России один из представителей местного духовенства сказал, что «во всём виноваты евреи». Архиепископ Андрей так дополнил эту реплику: «Если евреи, то и архиереи, так как если евреи слишком много делали, то наши архиереи уже ровно ничего не делали» (с. 139—140). Этим он возложил на духовенство часть вины за смуту в Российском государстве.

Из отдельных материалов можно сделать вывод о принципиальном непонимании некоторыми представителями православного духовенства военно-политической ситуации в Сибири. К примеру, священник Демидов объяснял необходимость образования самостоятельной Челябинской епархии распространением в городе католицизма. Иезуиты, по его словам, собирались «покорить» Сибирь «под нозе святейшего папы» (с. 110).

Опубликованные в рецензируемом сборнике документы поднимают насущные вопросы истории Русской церкви. Первый из них — о роли духовенства в событиях Гражданской войны, его месте в реалиях общественно-политического конфликта. Учитывая, что Томский собор начал свою работу в момент, когда ситуация в Сибири находилась в стадии турбулентности и неопределённости, можно говорить о самостоятельности действий клира в этом регионе.

Второй принципиальный вопрос — о политической позиции Церкви. В советской антирелигиозной пропаганде действия духовенства в этот период трактовались исключительно

как элемент «церковной контрреволюции». Пропагандисты изображали священнослужителей реакционным промонархическим сословием, в массе своей состоявшим из циничных и, в общем-то, недалёких людей, более всего стремившихся к сохранению и приумножению материальных благ. При этом оговаривалось, что выше-сказанное предопределяло поддержку клириками Белого движения и проводимую ими агитацию против советской власти. Видный исследователь В.Ж. Цветков правомерно замечает, что интерес Церкви и Белого движения был обоюдным, хотя бы ввиду того, что по итогам междоусобицы последнее могло стать единственной всероссийской властью⁵. Очевидная лояльность как рядовых участников движения, так и его вождей к православию предопределяла тяготение духовенства к белым.

Православное духовенство, безусловно, возносило молитвы о мире и желало скорейшего окончания гражданского противостояния, но не могло оставаться в стороне от него. Не случайно во время Томского собора постоянным был мотив о гонениях на Церковь — своими действиями большевики не оставляли альтернатив верующим и священнослужителям, толкая их в оппозиционный лагерь. Как справедливо отмечает Олихов, «деятельность Сибирского совещания и структур, созданных на нём, носила выраженный антибольшевистский характер» (с. 13). Вместе с тем лейтмотивом почти всех выступлений участников была необходимость обретения Церковью своего места в новой России, вышедшей из огня Гражданской войны.

Отрадно осознавать, что изданием документов Сибирского соборного совещания не исчерпано изучение проблемных вопросов церковной истории Сибири в XX в. Наоборот, для многих

исследователей это стало дополнительным импульсом. В частности, известный омский историк А.В. Сушко подготовил научную биографию одного из активных участников Томского собора, священника В.Ф. Инфантьева⁶. Выход подобных работ по истории Русской церкви в Сибири следует, несомненно, приветствовать. Рецензируемый документальный сборник, бесспорно, имеет серьёзное научное значение, которое не утратит с годами.

Примечания

¹ Белая гвардия: альманах. № 10: Русская Православная Церковь и Белое движение. М., 2008; *Петров С.Г.* Русская Православная Церковь времени патриарха Тихона: источниковедческое исследование. Новосибирск, 2013; Православная церковь и русская революция: очерки истории 1917—1920. М., 2018; *Соколов А.В.* Государство и православная Церковь в России в феврале 1917 — январе 1918 годов. СПб., 2015; *Фирсов С.Л.* Время войне и время миру: Пра-

вославная Российская Церковь и Гражданская война в России: очерки истории и историографии. СПб., 2018.

² См., например: *Нечаев М.Г.* Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917—1922 гг. Пермь, 2004; *Олихов Д.В.* Временное Высшее церковное управление Сибири (1918—1920 гг.): опыт церковного строительства в эпоху гражданского лихолетья. СПб., 2017; *Пученков А.С., Калиновский В.В.* Духовный форпост России. Православное духовенство Крыма в 1914—1920 годах. СПб., 2020.

³ Юго-Восточный русский церковный собор 1919 года. Сборник документов / Под ред. Ю.А. Бирюковой. М., 2018.

⁴ См.: *Калиновский В.В., Петров И.В., Пученков А.С.* «Деникинский» церковный собор в наработке новейшей российской археографии // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. № 4. С. 28—34.

⁵ *Цветков В.Ж.* Белое дело в России. 1920—1922 гг.: формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. М., 2016. С. 101, 135.

⁶ *Сушко А.В.* Жизнь, служение и подвиг священника Василия Феофановича Инфантьева. Омск, 2021.

Ирина Хрулёва

Военно-техническое и человеческое измерение ленд-лиза*

Irina Khruleva

(Lomonosov Moscow State University, Russia)

The military-technical and human dimension of Lend-Lease

DOI: 10.31857/S086956870017372-0

Проблематика советско-американского сотрудничества (и особенно ленд-лиза) в годы Второй мировой войны остаётся одной из самых дискуссионных тем как в историографии¹, так и в восприятии обычными людьми, которые зачастую ассоциируют американскую помощь исключительно с поставками тушёнки. «В условиях “холодной войны”, противостояния между СССР и бывшими англо-американскими союзниками, в СССР ленд-лиз стал темой если

не совсем запретной, то, по крайней мере, нежеланной». Даже среди научного сообщества встречаются порой диаметрально противоположные суждения: «Ряд авторов считает, что вклад ленд-лиза в победу СССР над фашистской Германией был незначительным, другие утверждают, что по ряду аспектов поставки были незаменимы (поставки продовольствия, грузовиков, станков, которые в СССР не производились; уникальными были поставки радиооборудования, десант-

* *Быстрова И.В.* Ленд-лиз для СССР: экономика, техника, люди (1941—1945). М.: Кучково поле, 2019. 480 с.